

Аудит держат в напряжении

Екатерина ЛОГИНОВА

Российский аудит в течение последних лет пребывает на стадии перманентного реформирования. Новые «правила игры», которые сейчас устанавливает государство, могут, по мнению участников отрасли, потеснить с рынка региональные аудиторские фирмы, что способно, в конечном итоге, негативно сказаться на их клиентах.

Преобразования и их последствия для рынка аудиторских услуг Кемеровской области за круглым столом журнала «Деловой Кузбасс» обсуждают эксперты:

— **Татьяна Сеницына**, кандидат экономических наук, доцент кафедры бухгалтерского учета, анализа и аудита Кемеровского института (филиала) Российского государственного торгово-экономического университета (РГТЭУ), генеральный директор ЗАО «Кузбасское юридическое агентство»;

— **Надежда Прокудина**, директор ООО «Южнузбассаудит» (Новокузнецк);

— **Наталья Манузина**, генеральный директор ООО «Центр аудита и консалтинга (ЦАК) «Партнер» (Кемерово);

— **Ирина Сухова**, вице-президент ООО «ФБК» по корпоративному развитию (Москва).

— Какие основные тенденции определяют развитие рынка аудита в регионе на данный момент? С чем завершили 2011 год?

Татьяна Сеницына (Кемеровский институт РГТЭУ): Пожалуй, главные тенденции, которые обозначились на рынке аудиторских услуг в Кемеровской области по итогам 2011 года — начале 2012 года — это сужение рынка для региональных аудиторских организаций, закрытие мелких аудиторских фирм и отток специалистов-аудиторов из отрасли. В качестве определенного «плюса» можно назвать разве что выявление предпосылок для повышения цен на аудиторские услуги.

Фактически все тенденции стали следствием преобразований, которые происходят в российском аудите сегодня и держат в напряжении и самих аудиторов, и наших клиентов.

Надежда Прокудина («Южкзбассаудит»): По итогам прошлого, 2011 года выводы оптимистичные. Констатируем снижение объемов оказания аудиторских услуг в результате действия следующих факторов. Во-первых, увеличение пороговых значений по выручке и суммам активов бухгалтерского баланса организаций, подлежащих обязательному аудиту. Во-вторых, кризисные явления в экономике, увеличение налоговой нагрузки, что усугубило финансовое положение наших заказчиков и, соответственно, аудиторских организаций. Третий фактор — недобросовестная конкуренция, ценовой демпинг среди аудиторов. Особо отмечу рост масштабов присутствия на кузбасском рынке, в частности, например, на рынке города Новокузнецка, аудиторских организаций из Новосибирска и Москвы.

Наталья Манузина (ЦАК «Партнер»): В дополнение к этому трендом можно считать определенное повышение потребности не столько в аудите, сколько в консалтинге, связанной с практическим внедрением законодательных изменений.

— В 2011 году законодательно были увеличены пороговые значения выручки (с 50 до 400 миллионов рублей) и суммы активов бухгалтерского баланса (с 20 до 60 миллионов рублей) организаций, подлежащих обязательному аудиторским проверкам. Как это отразилось на рынке аудита?

Наталья Манузина (ЦАК «Партнер»): Значительное увеличение критериев для проведения обязательного аудита (в восемь раз по выручке и в три раза по сумме активов) несколько модифицировало аудиторский рынок.

Часть предприятий, которые ранее приглашали аудиторов, чтобы выполнить законом установленные правила, начали отказываться от аудита. Достигло ли такое изменение своей цели — снизить нагрузку на малый бизнес — говорить сложно. Практика показывает, именно этот сегмент рынка — предприятия с выручкой от 50 миллионов до 400 миллионов рублей — расходуют наибольший объем народных денег, те, что мы с вами платим за те или иные услуги, за тот или иной товар. И если прежде мы констатировали в данном сегменте максимальное количество искажений отчетности, то сейчас достоверность этой отчетности не подтверждает никто. У налоговых органов задача — повышать собираемость налогов. А насколько рачительно руководители данных предприятий тратят вложен-

ные в предприятия денежные средства — получается, не интересует никого. Очень странно... Ведь именно к этой категории организаций относится большая часть предприятий коммунальной сферы. Неужели жителям Кузбасса не интересно, куда на самом деле уходят их деньги?

Те же предприятия данной категории, чьи собственники беспокоятся о достоверности предоставляемой им информации, заказывают теперь уже инициативный аудит.

Татьяна Сеницына (Кемеровский институт РГТЭУ): Для региональных аудиторских фирм это законодательное нововведение обернулось сокращением количества субъектов аудита, что, в свою очередь, провоцирует сокращение доходов аудиторских фирм и уход с рынка мелких игроков.

Надежда Прокудина («Южкзбассаудит»): Увеличение пороговых значений по выручке и сумме активов бухгалтерского баланса организаций, подлежащих обязательному аудиту, отрицательно сказалось не только на деятельности аудиторских организаций, но и на аудируемых ранее организациях.

«Региональные аудиты могут предложить лояльные цены, широкий спектр услуг, при сохранении необходимого уровня качества, поскольку они намного больше заинтересованы в продолжении отношений с клиентом, чем заезжие гости» //

Учредители целого ряда предприятий просто жалеют денег на инициативный аудит. Главный бухгалтер, а в ряде случаев и руководитель переходят на консультационное обслуживание в аудиторской организации. Порой они вообще прекращают сотрудничество с аудиторами. Результат — предприятие оказывается в ситуации, когда возрастают налоговые риски.

— С 1 января 2012 года аудит некоторых групп предприятий могут проводить только организации, в штате которых есть специалисты, прошедшие переекспертацию. Сотрудники какого числа аудиторских компаний в Кемеровской области уже прошли «переекспертацию»? И к каким последствиям может привести это нововведение для рынка аудита региона: для клиентов и для самих аудиторов?

Татьяна Сеницына (Кемеровский институт РГТЭУ): Со дня вступления в силу ч. 1–8 ст. 11 Федерального закона № 307-ФЗ аудиторы, имеющие действительные квалификационные аттестаты аудитора, выданные до этого дня, вправе до 1 января 2013 года сдавать квалификационный экзамен, предусмотренный указанным Законом, в упрощенном порядке (п. 2 ч. 4 ст. 23 Федерального закона № 307-ФЗ). Упрощенный порядок сдачи такого экзамена устанавливается уполномоченным федеральным органом. По результатам упрощенного экзамена выдается единый аттестат, который дает право на проведение аудиторских проверок на любых предприятиях, начиная от простых коммерческих и заканчивая банками и страховыми компаниями.

С 1 января 2012 года аудиторы, имеющие действительные квалификационные аттестаты

аудитора, выданные в соответствии с ранее действующим Федеральным законом от 07.08.2001 № 119-ФЗ № «Об аудиторской деятельности», вправе участвовать в аудиторской деятельности (осуществлять аудиторскую деятельность) в соответствии с типом имеющегося у них квалификационного аттестата аудитора. Исключение составляет участие в аудиторской деятельности (осуществление аудиторской деятельности), предусмотренной ч. 3 ст. 5 Федерального закона № 307-ФЗ. Данные нормы установлены в ч. 4.1 ст. 23 Федерального закона № 307-ФЗ.

Именно с 1 января 2012 года обязательный аудит бухгалтерской (финансовой) отчетности отдельных субъектов, а именно:

- организаций, ценные бумаги которых допущены к обращению на торгах фондовых бирж и(или), иных организаторов торговли на рынке ценных бумаг;
- иных кредитных и страховых организаций;
- негосударственных пенсионных фондов;
- организаций, в уставных (складочных) капиталах которых доля государственной собственности составляет не менее 25 процентов;

■ государственных корпораций и компаний — вправе осуществлять только те аудиторы, которые имеют действительные квалификационные аттестаты аудитора и которые успешно прошли переекспертацию, сдав так называемый «экзамен в упрощенном порядке».

Сдавать такой экзамен можно было в 2010–2011 годах, а также до конца 2012 года. Хотя, если честно, мне непонятно: зачем это нужно? Почему мы — специалисты по общему аудиту, например, — должны изучать банковский аудит и специфику налогообложения банков, если мы заведомо никогда не будем проверять банки. Кузбасские аудиторы не проверяют банки. Этого никогда не было. Мы априори никогда на этот сегмент рынка не зайдем.

С другой стороны, аттестаты на право ведения аудиторской деятельности выдавались и выдаются специалистам, успешно сдавшим квалификационный экзамен, на неограниченный срок. В чем цель переекспертации? Соответствующие жалобы аудиторское сообщество направляло в Министерство финансов России, но пока безрезультатно...

В Кемеровской области, по моей информации, такой упрощенный экзамен на сегодня сдали единицы. И в целом по стране процент сдающих успешно — очень низкий.

Надежда Прокудина («Южкзбассаудит»): На текущий момент нет запрета на ведение аудиторской деятельности для аудиторов, не прошедших переекспертацию, поэтому работаем по прежним аттестатам. Тем не менее, аудиторы нашей организации в настоящий момент готовятся к переекспертации.

Имея бессрочный аттестат аудитора, специалисты с опытом работы в аудите до 20 лет вынуждены будут проходить переаттестацию по программе, разработанной без участия специалистов в этой области. Сама процедура проведения аттестации в режиме онлайн-тестирования с жестким ограничением по времени, когда неправильным считается ответ из-за перестановки слов или других стилистических погрешностей, разумеется, не может быть приемлемой. Кроме того, учитывая, что нашими заказчиками не являются банковские, страховые организации и другие структуры, подлежащие аудиту при наличии специального соответствующего вида аттестата аудитора, необходимости введения единого аттестата на все виды аудита я не вижу.

При наличии единого аттестата аудиторы Кузбасса не смогут расширить свой рынок по причине подчиненности банковских, страховых компаний, бирж и других организаций головным офисам в Москве или за рубежом. Клиенты таких организаций в наши, местные аудиторские фирмы не обращаются.

Наталья Манузина (ЦАК «Партнер»): В Кузбассе, по состоянию на 19 марта 2012 года, всего две компании имеют в своем штате специалистов-аудиторов, прошедших переаттестацию. На проверку экзамен оказался совершенно не упрощенным, как говорится в законе, и имеющим мало отношения к практической аудиторской деятельности.

Между тем, первые месяцы этого года держат в напряжении, прежде всего, наших кли-

ного аттестата. Мы уже констатируем сегодня такие факты. К сожалению, такое заключение может быть признано заведомо ложным, пострадает, прежде всего, предприятие.

— Какие компании сегодня являются основными клиентами аудиторских фирм Кузбасса?

Татьяна Сеницына (Кемеровский институт РГТЭУ): По моим наблюдениям, в нашем регионе к аудиторам обращаются в первую очередь компании, которые официально или неофициально представляют собой холдинги, группы аффилированных предприятий. Либо это отдельные крупные предприятия с большими оборотами. Им требуется проверка отчетности с целью выражения мнения о её достоверности в форме аудиторского заключения.

Малый бизнес по причине несовершенства отечественного законодательства в части контроля над фирмами-однодневками, к сожалению, нередко идет по наиболее простому пути. Преднамеренно занижает налоговую базу, накапливает кредиторскую задолженность, нарабатывает какие-то ошибки в отчетности, а потом учредитель такую фирму «сливает», банкротит и открывает новую. Этот механизм, увы, действует. Такие «предприниматели» не видят необходимости исправлять ошибки и платить за то, чтобы цивилизованно вести учет. Их, в отличие от крупного бизнеса, не заботит собственная деловая репутация.

Хотя есть примеры и среди малого бизнеса, когда предприятия цивилизованно ведут дела, стремятся аккуратно работать и честно

Наталья Манузина (ЦАК «Партнер»): Основные клиенты кузбасских аудиторов – это по-прежнему крупный и средний бизнес.

Тенденции рынка таковы, что, проводя аудит консолидированной отчетности по МСФО, крупному бизнесу нужен аудит компаний, которые известны на международном рынке. Как правило, это – представители «большой четверки»: KPMG, Deloitte, Ernst & Young и PwC. И регионалам в этом сегменте рынка еще не скоро будет, что предложить. Нашим аудиторам заказывают аудит по РСБУ, при аудите отчетности, составленной по российским стандартам. «Большая четверка» не дает детализации проверки, у них другие технологии. Региональные аудиты, в отличие от московских, могут предложить более лояльные цены, больший спектр услуг при сохранении необходимого уровня качества. А иногда и более высокого качества, поскольку намного больше заинтересованы в продолжении отношений с клиентом, чем заезжие гости.

Кроме непосредственно аудита, востребованы услуги по ведению, восстановлению учета, сопровождению налоговых проверок и помощи предприятиям в налоговых спорах. Конкуренция среди аудиторов, безусловно, есть. Но на ее характер сильно влияет то, что аудиторская деятельность практически закрыта от клиентов. К сожалению, предприятия, выбирая аудитора, могут основываться в основном на цене, что абсолютно не говорит о том, насколько добросовестно аудитор выполнит свою работу.

— В числе основных проблем российского рынка аудита эксперты называют ценовой демпинг. Насколько эта проблема актуальна для Кузбасса? Готовы ли Ваши клиенты платить дорого за качественные услуги?

Татьяна Сеницына (Кемеровский институт РГТЭУ): В период экономического кризиса 2008–2009 годов стоимость аудиторских услуг понизили заказчики. В свою очередь, аудиторы вынуждены были согласиться на это.

Причем наибольшее снижение расценок дали государственные предприятия. Закон предписывает им проводить конкурс для определения аудиторской фирмы, которая будет проверять отчетность. Выигрывает тот, кто предложит минимальную цену. Приведу пример из практики нашего «Кузбасского юридического агентства». Подали документы на участие в конкурсе, объявленном одним из госпредприятий. Мы заявили цену в 100 тысяч рублей. В итоге конкурс выиграла новосибирская фирма, которая выставила цену в 40 тысяч рублей. О каком качестве может идти речь при такой цене? 40 тысяч уйдут только на оплату проезда специалистов и других сопутствующих расходов. Что получит заказчик – в данном случае государство? Филькину грамоту вместо аудиторского заключения.

Кризисное падение стоимости рынка пока не отыграл. Например, наша организация договоры на 2012 год заключает с небольшим увеличением цен. Осторожно согласовываем с основными клиентами рост стоимости услуг в пределах 10%. Те, кто понимает значение аудита и дорожит нашими партнерскими отношениями, идут на это.

«В Кузбассе, по состоянию на 19 марта 2012 года, всего две компании имеют в своем штате специалистов-аудиторов, прошедших переаттестацию» //

ентов, значительная часть которых попадает под действие пункта федерального закона об обязательном аудите отчетности.

Что получилось на практике? Например, предприятие с долей государственной собственности провело конкурс на аудит в 2011 году, выбрало аудитора. Но этот аудитор не смог (или не захотел) сдать экзамен на единый аттестат. Получается, что он и проверять не может. Предприятию нужно объявлять новый конкурс?

Справедливости ради следует сказать, что в Государственной думе РФ сейчас находятся два законопроекта, призванных решить создавшуюся коллизию для аудируемых лиц и аудиторских компаний 2012 года. Однако вероятность того, что они будут приняты до его окончания, невысока. Поэтому предприятиям необходимо уже сейчас срочно решать вопросы, как не остаться без аудита отчетности за 2011 год вообще, а еще хуже – не получить аудиторское заключение от лица, не имеющего законного права его проводить. А принимая решение об аудите отчетности за 2012 год, следует сразу беспокоиться о его законности.

По факту так сейчас и оказалось – предприятия получили аудиторские заключения, подписанные аудиторами, не имеющими еди-

платить налоги. И в последнее время их число увеличивается.

Надежда Прокудина («Южкузбассаудит»): Приведу в пример собственную фирму. Наши основные клиенты – торговые организации, предприятия угольной, энергетической, машиностроительной, строительной отраслей и другие. Они обращаются к аудиторам в основном за проведением обязательного или инициативного аудита (при смене руководителя или главного бухгалтера, перед налоговой проверкой). Мы также оказываем и консультационные услуги, осуществляем ведение бухгалтерского и налогового учета для малого бизнеса.

Как и в предыдущие годы, в 2011 году среди наших аудиторских услуг лидирует проведение обязательного и инициативного аудита, хотя в целом объемы доходов от этих видов услуг у нас снизились на 20%. Про первые месяцы 2012 года ничего определенного сказать невозможно. Завершаем аудит по договорам 2011 года, предполагаем продолжать работу с этими же заказчиками в 2012 году. На приток новых заказчиков надежды почти нет, поскольку есть тенденция к сокращению малого бизнеса, а также к снижению производства на предприятиях машиностроения, строительства.

В нашей отрасли сегодня работают высококвалифицированные специалисты в сфере бухгалтерского учета и аудита. Кадры для аудиторских организаций Кузбасса, в частности, готовит Кемеровский институт РГТЭУ, который осуществляет подготовку специалистов по направлению «Бухгалтерский учет, анализ и аудит». Есть талантливая молодежь, которая может и хочет работать в аудите. Сегодня в сфере аудиторской деятельности (включая службы внутреннего аудита предприятий) успешно работает много наших выпускников. На базе нашего института более 15 лет работает УМЦ по подготовке и повышению квалификации профессиональных auditors. Я могу с уверенностью и гордостью сказать, что основная часть auditors Кузбасса прошли подготовку именно в нашем учебно-методическом центре. Однако, если лет пятнадцать назад была тенденция: люди пошли в ряды auditors, — то сейчас начался отток. Auditors очень устали от постоянных реформ, что сочетается со сложным законодательством и высокой ответственностью. И они уходят на предприятия на позиции главных бухгалтеров. Однако в соответствии с Законом «Об аудиторской деятельности» если специалист-аудитор в течение одного года не повысил квалификацию, в течение двух лет не занимается аудитом, его квалификационный аттестат аннулируется. А пересдавать экзамен заново решаются немногие, потому что это очень сложно.

Ценовой демпинг в совокупности с другими факторами просто «вытесняет» мелкие аудиторские фирмы с рынка региона. В Кемерове за последний год самоликвидировались несколько

аудиторских фирм. Крупные аудиторские организации не могут расширяться до бесконечности. В обозримой перспективе в результате законодательных катаклизмов можем столкнуться с дефицитом кадров, что ударит по качеству аудита.

«В период 2008–2009 годов стоимость аудиторских услуг понизили заказчики. Причем наибольшее снижение расценок дали государственные предприятия. Аудиторы вынужденно согласились на это» //

Между тем, говорить о недобросовестной конкуренции на рынке аудиторских услуг в регионе я бы не стала. Еще на стадии зарождения этого вида деятельности те, кто работает в отрасли с самого начала, определились с кругом своих клиентов. И сегодня, по крайней мере, у кузбасских компаний нет необходимости заново перекраивать «одеяло».

Надежда Прокудина («Южкузбассаудит»): Недобросовестная конкуренция, ценовой демпинг привели к тому, что наша аудиторская организация для того, чтобы сохранить кадры, работает с отдельными организациями по расценкам 2008 года. Конечно, есть постоянные заказчики, которые не жалеют денег на аудит. За счет таких мы и выживаем. При проведении конкурсов реально оцениваем соотношение цены и качества. Там, где изначально заложена низкая стоимость, участия не принима-

ем. В результате ценового демпинга в 2011 году только в Новокузнецке прекратили свою деятельность три аудиторские организации. Сомневаюсь, что в 2012 году ситуация изменится к лучшему.

Ирина Сухова («ФБК»): Я тут солидарна с экспертами. Понятно, что действующее законодательство создает предпосылки для конкуренции именно по цене. Однако и сами участники рынка зачастую практикуют именно такой путь конкурентной борьбы. Но это — тупиковый путь. Услуги приемлемого качества не могут стоить дешевле определенного уровня.

Очень показателен в этом смысле анализ результатов ряда конкурсов по выбору аудитора. Имеются в виду конкурсы на проведение аудита по правилам № 94-ФЗ. Иногда минимальная цена предложения среди участников конкурса была ниже начальной в 4–5 раз. Это абсолютно необъяснимо, поскольку организатор конкурса обязан обосновывать цену. И как показывает практика, начальные (максимальные) цены в большинстве случаев вполне корректны. Если компания берется делать работу в

КРЕДИТЫ МАЛОМУ БИЗНЕСУ

Шоколадные условия

~ от 12% годовых
~ решение за 24 часа

Шоколад для бизнеса выдается юридическому лицу, индивидуальному предпринимателю при наличии кредитной истории не менее 24 месяцев. Цель кредита: пополнение оборотных средств, инвестиции. Сумма кредита от 1 000 000 до 20 000 000 рублей. Срок от 6 до 36 месяцев. Процентная ставка зависит от суммы кредита: свыше 10 млн. рублей – 12 % годовых, от 5 до 10 млн. рублей – 13 % годовых, от 1 до 5 млн. рублей – 14 % годовых. Без комиссий. Форма предоставления – кредит, кредитная линия с лимитом выдачи. Понаименован, залог недвижимости, земельный участок, оборудование, транспорт, товар в обороте – не более 30 % в структуре залога. Состав поручителей: учредители, связанные компании, супруг (а), третьи лица. Акция действует с 01.02.2012г. по 01.05.2012г.

БАНК ЛЕВОБЕРЕЖНЫЙ

www.nskbl.ru

пр. Молодежный, 3а

ул. Ноградская, 16

☎ 31-45-91

☎ 36-48-27

В нашей отрасли сегодня работают высококвалифицированные специалисты в сфере бухгалтерского учета и аудита. Кадры для аудиторских организаций Кузбасса, в частности, готовит Кемеровский институт РГТЭУ, который осуществляет подготовку специалистов по направлению «Бухгалтерский учет, анализ и аудит». Есть талантливая молодежь, которая может и хочет работать в аудите. Сегодня в сфере аудиторской деятельности (включая службы внутреннего аудита предприятий) успешно работает много наших выпускников. На базе нашего института более 15 лет работает УМЦ по подготовке и повышению квалификации профессиональных auditors. Я могу с уверенностью и гордостью сказать, что основная часть auditors Кузбасса прошли подготовку именно в нашем учебно-методическом центре. Однако, если лет пятнадцать назад была тенденция: люди пошли в ряды auditors, — то сейчас начался отток. Auditors очень устали от постоянных реформ, что сочетается со сложным законодательством и высокой ответственностью. И они уходят на предприятия на позиции главных бухгалтеров. Однако в соответствии с Законом «Об аудиторской деятельности» если специалист-аудитор в течение одного года не повысил квалификацию, в течение двух лет не занимается аудитом, его квалификационный аттестат аннулируется. А пересдавать экзамен заново решаются немногие, потому что это очень сложно.

Ценовой демпинг в совокупности с другими факторами просто «вытесняет» мелкие аудиторские фирмы с рынка региона. В Кемерове за последний год самоликвидировались несколько

аудиторских фирм. Крупные аудиторские организации не могут расширяться до бесконечности. В обозримой перспективе в результате законодательных катаклизмов можем столкнуться с дефицитом кадров, что ударит по качеству аудита.

ем. В результате ценового демпинга в 2011 году только в Новокузнецке прекратили свою деятельность три аудиторские организации. Сомневаюсь, что в 2012 году ситуация изменится к лучшему.

«В период 2008–2009 годов стоимость аудиторских услуг понизили заказчики. Причем наибольшее снижение расценок дали государственные предприятия. Аудиторы вынужденно согласились на это» //

Между тем, говорить о недобросовестной конкуренции на рынке аудиторских услуг в регионе я бы не стала. Еще на стадии зарождения этого вида деятельности те, кто работает в отрасли с самого начала, определились с кругом своих клиентов. И сегодня, по крайней мере, у кузбасских компаний нет необходимости заново перекраивать «одеяло».

Надежда Прокудина («ЮжКузбассаудит»): Недобросовестная конкуренция, ценовой демпинг привели к тому, что наша аудиторская организация для того, чтобы сохранить кадры, работает с отдельными организациями по расценкам 2008 года. Конечно, есть постоянные заказчики, которые не жалеют денег на аудит. За счет таких мы и выживаем. При проведении конкурсов реально оцениваем соотношение цены и качества. Там, где изначально заложена низкая стоимость, участия не принима-

Ирина Сухова («ФБК»): Я тут солидарна с экспертами. Понятно, что действующее законодательство создает предпосылки для конкуренции именно по цене. Однако и сами участники рынка зачастую практикуют именно такой путь конкурентной борьбы. Но это — туиковый путь. Услуги приемлемого качества не могут стоить дешевле определенного уровня.

Очень показателен в этом смысле анализ результатов ряда конкурсов по выбору аудитора. Имеются в виду конкурсы на проведение аудита по правилам № 94-ФЗ. Иногда минимальная цена предложения среди участников конкурса была ниже начальной в 4–5 раз. Это абсолютно необъяснимо, поскольку организатор конкурса обязан обосновывать цену. И как показывает практика, начальные (максимальные) цены в большинстве случаев вполне корректны. Если компания берется делать работу в

КРЕДИТЫ МАЛОМУ БИЗНЕСУ

Шоколадные условия

~ от 12% годовых
~ решение за 24 часа

Шоколад для бизнеса» выдается юридическому лицу, индивидуальному предпринимателю при наличии кредитной истории не менее 24 месяцев. Цель кредита: пополнение оборотных средств, инвестиции. Сумма кредита от 1 000 000 до 20 000 000 рублей. Срок от 6 до 36 месяцев. Процентная ставка зависит от суммы кредита: свыше 10 млн. рублей – 12 % годовых, от 5 до 10 млн. рублей – 13 % годовых, от 1 до 5 млн. рублей – 14 % годовых. Без комиссии. Форма предоставления – кредит, кредитная линия с лимитом выдачи. Поручитель: залог недвижимости, земельный участок, оборудование, транспорт, товар в обороте – не более 30 % в структуре залога. Состав поручителей: учредители, связанные компании, супруг (а), третья лица. Акция действует с 01.02.2012г. по 01.05.2012г.

БАНК ЛЕВОБЕРЕЖНЫЙ

www.nskbl.ru

пр. Молодежный, 3а

ул. Ноградская, 16

☎ 31-45-91

☎ 36-48-27

четыре раза дешевле, чем за эту работу готов платить заказчик, должны возникать серьезные вопросы к соблюдению качества и технологии.

К сожалению, я не вижу предпосылок к быстрому изменению ситуации. Но некоторые коррективы есть. Процесс ценовой конкуренции конечен. В определенный момент компания либо уходит с рынка, либо корректирует цены, доводя их до реальных. Думаю, у нас этот процесс может занять несколько лет, но он будет происходить.

Наталья Манузина (ЦАК «Партнер»): Цена должна быть очень гибкой. Про ценовой демпинг говорят постоянно, и чем больше об этом слышу, тем больше убеждаюсь в том, что кто говорит – тот и демпингует. Цена аудита состоит из двух компонентов: затраченного на аудит времени и стоимости аудиторского часа. Если игроки на рынке договорятся, по какой методике рассчитывать трудозатраты, демпинга не будет. Только договариваться должны не аудиторы между собой, а аудиторское сообщество и клиенты. И это, прежде всего, в интересах клиента. Ведь если по методике на хороший полноценный аудит требуется 300 часов, а кто-то предложит сделать его за 100 часов – это уже повод задуматься, а что можно успеть проверить за время, в три раза меньше? А что касается стоимости часа проверки, то и в этом вопросе многое зависит от клиента. Вырастить аудитора, поддерживать его профессиональный уровень стоит очень дорого. Поэтому можно сказать, что ниже, чем 500 рублей в час, аудит стоить просто не может. Это уже не аудит: просто бумажки полистали и на заключении печать поставили. Да и 500 рублей в час говорит о том, что у аудитора не было средств для изучения более современных тенденций, чем то, что могут предложить в месте проживания.

Помочь договориться по применяемым методикам для определения цены аудита могли бы региональные власти, но складывается впечатление, что они тоже не очень понимают специфику аудиторской деятельности. Ведь аудит – это профессия, защищающая прежде всего общественные интересы.

— На Ваш взгляд, в какой мере введение механизма саморегулирования в аудиторскую деятельность оправдало возлагавшиеся на него надежды, в частности, в сфере контроля качества оказываемых аудиторских услуг?

Татьяна Сеницына (Кемеровский институт РГТЭУ): Аудиторская деятельность в России начала развиваться примерно на сто лет позднее, чем в европейских странах или в США. Это связано с тем, что объективно в советские времена у нас не было необходимости в услугах аудиторов: не было предпринимательской деятельности, отсутствовала потребность в услугах аудиторов. Затем страна перешла к рыночной экономике, стали создаваться совместные предприятия. Зарубежные инвесторы стали требовать, чтобы в составе бухгалтерской отчетности предприятий предоставлялись аудиторские заключения, подтверждающие достоверность этой отчетности. Первая аудиторская организация в России была создана по приказу Совета Министров СССР как необходимость. Под давлением Запада аудит в России стал очень активно развиваться. Мы быстро обучили аудиторов. Были щадящие условия для того, чтобы претенденты сдавали экзамены и полу-

чали аттестаты. В стране было создано достаточно большое количество аудиторских фирм. Насытили рынок. А теперь государство решило: пора подкорректировать условия игры.

На начальном этапе аудиторская деятельность в нашей стране развивалась по так называемой западной модели и строго регламентировалась государственными органами.

А сейчас мы переходим на англоязычную модель управления аудиторской деятельностью. Ее смысл: аудиторская деятельность регулируется, главным образом, не государством, а саморегулируемыми организациями (СРО). В России в декабре 2008 года был принят новый закон об аудиторской деятельности на смену ранее действовавшему. С 1 января 2010 года отменено лицензирование аудиторской деятельности. В настоящее время мы переживаем очередной (третий) этап смены стандартов (правил) аудиторской деятельности. Обновленные стандарты должны в большей степени отражать специфику деятельности в российских условиях. Но основная проблема аудита сводится к тому, что наше сообще-

«В ближайшее время возможно перераспределение аудиторского рынка Кемеровской области, но, увы, не в пользу кузбасских аудиторских организаций» //

ство аудиторов не готово к саморегулированию. Аудиторская деятельность в нашей стране находится еще на стадии становления. Двадцать с небольшим лет – это очень мало.

В стране действуют шесть СРО, аккредитованных при Министерстве финансов РФ. Все аудиторы и аудиторские фирмы являются членами саморегулируемых организаций. Их задача изначально – регулировать деятельность аудиторов и оказывать им содействие. А на данный момент мы пришли к тому, что в ряде СРО наметились расколы, внутренние противоречия, что отражается на качестве аудиторской деятельности. Я считаю переход на СРО преждевременным.

Вместе с тем, сейчас правильно сделан акцент на контроль качества аудиторских услуг. Есть внутренний контроль качества. Каждая аудиторская организация в процессе своей деятельности должна соблюдать федеральный закон об аудите и отвечать федеральным стандартам аудиторской деятельности. С этой целью разрабатываются внутрифирменные стандарты, и при вступлении в СРО этот стандарт предьявляется. Есть внешний контроль качества – проверки качества со стороны СРО. Там подготовлены эксперты по качеству, и они осуществляют периодические плановые проверки либо внеплановые проверки в каких-то исключительных случаях.

Таким образом, те изменения, что происходят в сфере контроля качества услуг, безусловно, имеют положительное влияние на нашу отрасль. Однако та форма, в которую облакается этот контроль, – вызывает разные и далеко неоднозначные мнения.

Наталья Манузина (ЦАК «Партнер»): Наметилась тенденция на проверку наличия у аудиторов аудиторских процедур, то есть перекос от сути аудита к бумажке. Она подтверждается и проектом проверки аудиторов Росфиннадзором. Чтобы это не переросло в практику,

нужна консолидация усилий всех заинтересованных сторон.

Тем не менее, контроль качества, проводимый саморегулируемыми организациями, позволяет улучшать деятельность аудиторов, отсекает от бизнеса недобросовестных, о чем свидетельствует статистика внутреннего контроля качества, которую можно посмотреть на сайте любой СРО.

С другой стороны, следует принимать во внимание еще одного участника процесса аудита – потребителя услуг. Необходимо больше освещать особенности аудиторской деятельности для клиента. К сожалению, сами аудиторские компании в этой сфере не много могут. У аудиторов довольно строгий кодекс этики, который сурово относится к этической составляющей информации, размещаемой о себе. Большие надежды в информировании предприятий об особенностях аудита возлагались на саморегулирование. Но, к сожалению, два года саморегулирования не дают основания даже говорить о том, что для клиента стало более понятно, что может аудитор, как его правильно использовать,

чтобы получить максимальную выгоду для всех: прежде всего, для пользователя отчетности – а это очень широкий круг лиц, практически каждый житель страны, для предприятий, и, конечно, для аудитора. Проблемой российского аудита в целом является оторванность от современных тенденций развития мирового аудита.

Надежда Прокудина («ЮжКузбассаудит»): Мы вступили в СРО в 2003 году, когда вступление еще было необязательным и носило инициативный характер. В те годы СРО действительно проводила полезную для аудиторов работу. Сегодня эти организации осуществляют практически лишь контрольные функции. Очевидно, это влияет на качество работы аудиторских организаций, но, к сожалению, пока еще не способствует устранению недобросовестной конкуренции.

— По Вашему мнению, что ждет рынок аудиторских услуг Кемеровской области в 2012 году?

Надежда Прокудина («ЮжКузбассаудит»): Наш рынок услуг аудиторов зависит от финансового состояния предприятий Кузбасса. Как показал 2011 год, число предприятий, попадающих под обязательный аудит, значительно сократилось. При таком положении дел происходит сокращение объемов аудита, что приводит к сокращению штатов в аудиторских фирмах и, как следствие, к потере подготовленных годами квалифицированных аудиторов.

Все мы, аудиторы Кузбасса, живем сегодняшним днем, выживаем кто как может. В ближайшее время возможно перераспределение аудиторского рынка Кемеровской области, но, увы, не в пользу кузбасских аудиторских организаций, поскольку в большинстве случаев учредителями крупных предприятий, расположенных в регионе, выступают московские или иностранные организации либо физические лица. А мы не входим в сферу их интересов. ■